

**О НЕКОТОРЫХ СЛУЧАЯХ ВЗАИМОЗАМЕНЯЕМОСТИ ГЛАГОЛОВ
С СЕМАНТИКОЙ ЗНАНИЯ И ВОЗМОЖНОСТИ
(на материале славянских и германских языков)**

**ON INTERCHANGEABILITY OF VERBS EXPRESSING KNOWING
AND ABILITY
(on Slavic and German languages)**

Петрова М.А. (maria_pet@abbyu.com), ABBYY Software House, ИЯ РАН

Работа посвящена рассмотрению случаев, когда глаголы знания используются для выражения некоторых значений возможности, а модальные глаголы с семантикой возможности – для выражения некоторых видов знания. Предлагается выделить круг значений, для выражения которых могут использоваться глаголы обеих групп.

Предметом рассмотрения предлагаемой работы является соотношение двух групп глаголов славянских и германских языков – глаголов со значением знания и глаголов с модальным значением алетической возможности. (Под алетической возможностью понимается такая возможность, реализация которой зависит от объективных условий внешнего мира или от внутренних качеств и свойств субъекта.) Описание данного соотношения представляет интерес в силу того, что некоторые глаголы указанных семантических групп способны выражать значения обоих типов, причем подобная многозначность является закономерной и диахронически обусловленной.

Как известно, семантическое поле знания тесно связано с полем модальности – прежде всего, с эпистемической модальностью. (Эпистемической модальностью принято называть выражение уверенности говорящего в достоверности сообщаемой информации, иначе говоря, мнение говорящего.) Проблема интерпретации и соотношения знания и мнения обсуждается в работах многих исследователей (Ю.Д. Апресяна, Н.Д. Арутюновой, З. Вендлера, М.А. Дмитриховской, Е.Р. Иоанесян, И.Б. Шатуновского и др.) и, при всей ее сложности, является хорошо изученной.

Эпистемическая модальность, однако, не единственный вид модальности, соотносимый с семантическим полем знания. В данной работе предлагается рассмотреть корреляцию, еще не получившую столь подробного рассмотрения, а именно – корреляцию знания и одного из типов алетической модальности: алетической возможности. В отличие от соотношения знания и мнения, данная корреляция затрагивает, прежде всего, не пропозициональное знание (*знать, что P*), а некоторые другие виды знания.

Речь идет о случаях, когда предикаты поля знания используются для выражения определенных значений алетической возможности (как, например, словенский глагол *znati* ‘знать’: *zna plavati* – *он умеет плавать*), а предикаты возможности – для выражения некоторых типов знания (как, скажем, польский глагол *umieć* ‘уметь’: *umieć matematykę* – *знать математику* или норвежский *kunne* ‘мочь’: *kunne norsk* – *знать норвежский*). Заметим, что подобной многозначностью обладают далеко не все предикаты знания и возможности славянских и германских языков; кроме того, предикаты знания могут выражать не все типы возможности, а предикаты возможности – не все виды знания. В этой связи рассмотрим сначала каждое из указанных семантических полей, после чего постараемся выделить в них те значения, которые могут выражаться предикатами обеих групп.

1. Виды алетической возможности

Существуют различные классификации семантического поля алетической возможности. Для целей данного исследования релевантным является разделение на *внешнюю возможность* (возможность, реализация которой зависит от условий внешнего мира) и *внутреннюю возможность* (возможность, осуществление которой связано с внутренними свойствами субъекта). В поле внутренней возможности важно, в свою очередь, выделить значения приобретенной возможности и неприобретенной возможности, подразумевая под *приобретенной возможностью* «такую потенциальную связь между субъектом и признаком, которая обусловлена умением, навыками, знаниями субъекта», а под *неприобретенной возможностью* – «такую потенциальную связь предикатных пред-

метов, осуществление которой обусловлено ингерентными качествами субъекта, его свойствами или способностями» ([4: 132]).

В центре внимания настоящей работы находятся две группы глаголов данного поля: глаголы со значением приобретенной возможности (иначе говоря, *умения* - типа русского *уметь*) и ядерные глаголы поля возможности, способные выражать все перечисленные значения (типа русского *мочь* или немецкого *können*).

2. Виды знания

Если при рассмотрении поля возможности достаточно было ограничиться кратким обзором составляющих его значений, описание семантического поля знания требует большей детализации, поскольку существующие классификации не содержат достаточно подробного описания значений, релевантных для целей настоящей работы. В разных исследованиях выделяется от трех до семи типов знания¹, остановимся лишь на тех из них, которые представляют интерес в данном случае:

- **пропозициональное знание**, означающее наличие у субъекта достоверной информации о некотором событии или ситуации: *я знаю, что он пришел*;
- **знание-знакомство**, указывающее на факт знакомства субъекта с некоторым объектом – как одушевленным, так и нет (*знать Петю, Москву*);
- **знание-компетенция**, подразумевающее глубокое знание некоторой предметной области, компетентность субъекта, способность хорошо разбираться в этой области (*знать математику, музыку, жизнь, компьютер, лошадей*) – глагол *знать* в этом значении близок семантике предикатов типа *разбираться в чем-либо, понимать в чем-либо*;
- **знание-умение** – знание как навык, способность субъекта осуществлять какие-либо действия (в качестве примера можно привести устаревшие для русского языка конструкции типа *знать читать*). Фактически, понятие *знания-умения* можно считать тождественным понятию *умения* с той лишь разницей, что о знании-умении говорят в случае, когда речь идет о предикатах знания, а об умении – когда предметом рассмотрения являются модальные предикаты.

Пропозициональное знание, наиболее четко противопоставляемое другим видам знания благодаря синтаксической специфике его выражения, к настоящему моменту получило весьма широкое рассмотрение в литературе. В данной работе, однако, предлагается рассмотреть знание не-пропозиционального типа, поскольку, как будет показано ниже, пропозициональное знание предикатами возможности не выражается.

Провести четкую границу между знанием-знакомством, знанием-компетенцией и знанием-умением не всегда просто (см. разные способы классификации значений не-пропозиционального знания в работах [2] и [3]). Постараемся, однако, сформулировать некоторые общие характеристики контекстов, где выражение того или иного типа не-пропозиционального знания не вызывает сомнений.

Наименьшую сложность представляет выделение знания-умения, прототипическим средством выражения которого являются инфинитивные конструкции² (устаревшие, как отмечалось выше, в русском языке, но весьма регулярные для ряда других языков славянской группы (типа словенского *znati plavati*)).

Несколько сложнее описать различие между знанием-знакомством и знанием-компетенцией, выражаемыми в рассматриваемых языках сочетанием предиката знания с прямым объектом.

В большинстве случаев сам объект знания определяет, о каком именно виде знания идет речь: так, при указании на знание некоторого человека (*Я знаю Аллу*) речь, очевидно, идет об указании на факт знакомства субъекта с Аллой. Когда же объектом знания является сфера деятельности (*я знаю математику, физику, современное искусство*), наиболее естественным будет понимание вида «субъект хорошо разбирается в этой области, является компетентным в данной сфере».

Тип объекта знания, однако, не всегда разрешает неоднозначность такого рода: при многих объектах речь может идти и о знании-знакомстве, и о знании-компетенции – выбор между этими смыслами определяется более широким контекстом. К примеру, сочетание *знать жизнь* может указывать как на знакомство субъекта с некоторым видом жизни (*он знает эту жизнь = он видел эту жизнь, знаком с этой жизнью* (1)), так и на компетентность субъекта в отношении жизни (*он знает жизнь = разбирается в жизни* (2)):

¹ Библиография работ, посвященных словам с семантикой знания и понятию знания вообще, приводится, в частности, в [2: 406].

² Речь в данном случае идет именно о прототипических, наиболее характерных способах выражения знания в рассматриваемых языках – несомненно, средства выражения знания того или иного типа не ограничиваются перечисленными. Более того, в некоторых языках названные нами средства не являются основными: к примеру, в английском языке таким способом выражения знания-умения является сочетание глагола *know* с *how*-придаточным: *But it's the only way I know how to sing* (вследствие ограниченного объема статьи позволим себе не касаться вопроса омонимии данного типа *how*-придаточных и *how*-придаточных, выражающих значение пропозиционального знания – *знать, как*).

(1) *Драматург Юрий Мирошниченко отнюдь не понаслышке знает жизнь горняков.* (НКРЯ³)

(2) *Он резко отвечал, что в такие вздоры не верит, что слишком хорошо знает жизнь, что видал слишком много примеров безрассудства людей, чтобы полагаться на их рассудок...* (НКРЯ)

На выбор того или иного значения могут влиять такие факторы, как, например, референтность объекта знания (при конкретно-референтном объекте, речь, как правило, идет скорее о знании-знакомстве, что логично, поскольку сложно говорить о знакомстве с неопределенным предметом; когда же речь идет не о конкретном объекте, более вероятно понимание вида знание-компетенция) и его способность функционировать как нечто наблюдаемое, доступное для перцептивного восприятия (если некоторый объект допускает подобное восприятие, сообщение о знании этого объекта может иметь смысл знания-знакомства).

Отдельно стоит остановиться на контекстах типа *знать песню, сказку* и под., отнесение которых к какому-либо из выделенных типов знания представляет определенные сложности. Данные примеры имеют два возможных прочтения: «мне знакома эта песня, я ее слышал» и «я знаю эту песню наизусть, могу ее спеть». Первое понимание будет естественно, к примеру, в ситуации, когда собеседники сидят в кафе, играет какая-то песня, и один из собеседников спрашивает другого: «Ты знаешь эту песню? – Нет, никогда не слышал». Второе понимание возникнет в ситуации, когда, скажем, гости сидят за столом, и кто-нибудь предлагает «спеть какую-нибудь песню, которую все знают, чтобы каждый мог подпевать».

В первом случае речь, очевидно, идет о знании-знакомстве, однако не очень понятно, к какому виду знания отнести примеры второго типа: это не похоже на знание-компетенцию (странно было бы сказать, что кто-то «разбирается в песне»), не знание-знакомство, в отличие от первого понимания, и не знание-умение (поскольку умение петь песню подразумевало бы не только знание слов, но и, скажем, наличие слуха и голоса).

Возникающую неопределенность легко объяснить, прибегая к вводимым А.Д. Шмелевым понятиям «*области знания*» и «*содержания знания*» [6: 167], различие между которыми иллюстрируется в указанной работе на примере знания языка. Так, в предложении *Я знаю испанский язык* подразумевается, что «говорящий по меньшей мере понимает и способен объясниться по-испански» (в данном случае испанский язык является областью знания, в то время как содержанием знания являются, главным образом, словарь и грамматика испанского языка). Возможен и другой контекст, приводимый Шмелевым: «*Какие романские языки ты знаешь? – Французский, испанский, итальянский, румынский...*» - в этом случае испанский язык является собственно содержанием знания, а областью знания – романские языки.

Аналогичным образом можно объяснить два выделенные значения сочетаний типа *знать песню*: когда речь идет о понимании первого типа (отнесенным нами к знанию-знакомству), содержанием знания является собственно песня, при понимании же второго типа содержанием знания являются слова песни, ее текст, в то время как песня как бы задает область знания. Подобная трактовка сближает *знать* в таком значении со *знать*, выражающим знание-компетенцию: действительно, в прототипических для знания-компетенции контекстах типа *знать математику/автомобиль* «математика» и «автомобиль» представляют собой именно область знания, в то время как содержание знания составляют формулы и теоремы или, скажем, информация об устройстве двигателя. Таким образом, представляется логичным отнести пример про песню к знанию-компетенции, несмотря на то, что на первый взгляд подобное решение казалось несколько странным. (Заметим, что описанное различие между областью знания и содержанием знания в значительной степени определяет различия между знанием-знакомством и знанием-компетенцией.)

Сделав необходимые замечания о семантических полях знания и алетической возможности, рассмотрим теперь выражение значений возможности глаголами знания и выражение значений знания – модальными глаголами со значением возможности, предваряя каждый из разделов комментарием о глаголах с семантикой знания и возможности в рассматриваемых языках.

3. Выражение значений возможности предикатами знания

В языках славянской и германской групп можно выделить два основных глагола с семантикой знания, диахронически родственных и восходящих, соответственно, к праиндоевропейским корням *g'ep[o]-/*g'nō- и *weid-⁴: рус. *знать – ведать*, чешск. *znat – vědět*, словенск. *znati – vedeti*, польск. *znać – wiedzieć*, в.-луж. *znać – wědžeć*, нем. *kennen – wissen*, датск. *kende – vide*, нидерл. *kennen – weten* и пр. Некоторые из перечисленных глаголов могут использоваться для выражения только одного из выделенных типов знания, некоторые – для выражения знаний разного типа.

³ Национальный корпус русского языка.

⁴ Данные о диахроническом развитии рассматриваемых слов взяты из [5], а также с сайта <http://starling.rinet.ru/main.html>.

Общая тенденция такова, что глаголы, развившиеся из корня *weid- (*ведать, wissen* и пр.), выражают скорее пропозициональное знание, а глаголы, развившиеся из корня *g'ep[o]/*g'nō- (*знать, kennen* и пр.), - знание-знакомство. Возможны, однако, и исключения: в частности, русский *знать* и английский *know* способны передавать все указанные типы значений.

Остановимся теперь на выражении данными глаголами значений алетической возможности. Наиболее часто выражаемым значением является умение (знание-умение). В славянских и германских языках данный вид значений может выражаться глаголами обоих типов – как типа *g'ep[o]/*g'nō- (пример 3), так и типа *weid- (пример 4):

(3) *Dobro zna kuhati.* (словен.)
хорошо знать готовить
Она умеет хорошо готовить.

(4) *Hij weet goed te leven.* (нидерл.)
он знать хорошо жить
Он умеет хорошо жить.

В числе славянских языков, допускающих выражение значения умения глаголами знания, можно назвать, например, словацкий (*vedieť plávať* - *уметь плавать*) или болгарский (*зная да пише* – *уметь писать*) (в последнем употреблении подобного рода относятся скорее к разговорному регистру). Для русского глагола *знать*, как отмечалось выше, выражение умения в современном языке не характерно, хотя в текстах XIX - начала XX века такие примеры встречаются:

(5) *Вот если бы я знал читать по-русски - было бы интересно прочесть и ознакомиться с такой большой, содержательной книгой.* (НКРЯ)

Для языков германской группы выражение умения глаголами знания более характерно по сравнению со славянскими языками, что объясняется отсутствием в германских языках специального глагола с такой семантикой (типа русского *уметь*). Кроме того, в ряде германских языков для выражения умения используются также глаголы с семантикой «понимать»⁵:

(6) *Han forstår at danse.* (дан.)
он понимать танцевать
Он умеет танцевать.

Некоторые глаголы знания, выражающие значение умения, могут иметь более широкую сферу употребления, выражая не только значение умения, но и значение внутренней возможности вообще. Примером такого глагола является немецкий *wissen*:

(7) *Dazu werde ich einen netten Beitrag zu schreiben wissen...* (нем.)
об этом Fut. я Ind.Art. милый рассказ писать знать
Об этом я смогу написать милый рассказ...

Перевод данного примера посредством *уметь* выглядел бы странно. Причина этого в том, что умение представляет собой только узуальную, более или менее постоянную способность субъекта; в данном же случае речь идет не об узуальном свойстве, а о некотором конкретном, точечном, актуальном действии, что противоречит смыслу *уметь*.

4. Выражение значения знания модальными предикатами возможности

Рассмотрим теперь обратную корреляцию – выражение значения знания предикатами поля возможности. Сначала скажем несколько слов о глаголах данной группы, после чего определим типы знания, выражаемые этими глаголами.

Если в отношении глаголов знания славянские и германские языки более или менее симметричны, то в отношении глаголов со значением возможности между данными группами языков существует важное различие, уже упоминавшееся выше: в славянских языках для выражения умения существуют специальные глаголы, к которым относятся русский *уметь*, украинский *вміти*, польский *umieć*, чешский *umět*, болгарский *умея* и др.

⁵ Отдельного рассмотрения предикатов понимания в данной работе не предполагается – скажем лишь, что данные глаголы близки по своим свойствам к глаголам знания; о сходствах и различиях данных групп см. [2: 412-141] с дальнейшей библиографией.

В германских языках специальный предикат, выражающий значение умения, отсутствует: данный смысл выражается либо предикатом с общим значением возможности (англ. *can*, нидер. *kunnen*, датский *kunne* и пр. с соответствующим огрублением смысла), либо описанными выше конструкциями с глаголами «знать/понимать».

Данное различие имеет непосредственную связь с обсуждаемым вопросом: языкам славянской группы свойственно выражение знания глаголами умения (пример 8), в то время как выражение знания глаголами с общим значением возможности не типично. В германских же языках, напротив, для выражения некоторых типов знания могут использоваться глаголы с общим значением возможности (пример 9):

(8) *Поляк з Галичини, що вмiє нашу мову... (укр.)*
Поляк из Галиция который уметь наш язык
Поляк из Галиции, который знает наш язык...
(Василь Гренджа-Донський. Щастя і горе Карпатської України)

(9) *Er kann Deutsch. (нем.)*
он мочь немецкий
Он знает немецкий язык.

Очевидно, подобного рода употребления есть не у всех германских глаголов с общим значением возможности (ср. англ. **He can English*) и не у всех славянских глаголов со значением умения (ср. рус. **Он умеет песню*). Кроме того, модальные глаголы со значением возможности способны выражать далеко не все типы знания и употребляются в довольно ограниченном по сравнению с ядерными предикатами знания числе контекстов (равно как и предикаты знания могут выражать ограниченное количество значений модального поля возможности).

Так, перечисленные предикаты поля возможности не выражают значения пропозиционального знания и знания-знакомства, но могут использоваться для выражения знания-компетенции (и, разумеется, знания-умения). Выражение данного значения глаголом умения возможно, к примеру, в чешском (*uměti baseň – знать стихотворение*) или польском (*Jeśli ktoś umie matematykę, może jej uczyć innych – Если кто-то хорошо знает математику, он может преподавать ее другим*). Правда, для польского языка такие употребления считаются нелитературными (согласно [1: 312], нормой является *znać*), но на практике встречаются довольно часто.

Среди германских языков, глаголы «возможности» которых способны использоваться для выражения знания-компетенции, можно, помимо упомянутого выше немецкого, указать норвежский (*kunne lekse – знать урок*), шведский (*han kan ryska – он знает русский язык*) или датский (*kunne sine ting – знать свое дело*).

Тот факт, что некоторые значения знания характерны для германских предикатов с общим значением возможности и не типичны для аналогичных славянских предикатов (типа *мочь*), связан, вероятно, с тем, что соответствующие германские и славянские предикаты имеют разное происхождение. Глаголы языков германской группы (нем. *können*, дат. *kunne* и под.) восходят к пра-индоевропейскому **g'en[ɔ]/-*g'nō-* и являются, таким образом, родственными с рассмотренными выше глаголами знания типа русского *знать*. Славянские же модальные глаголы с общим значением возможности диахронически восходят к лексемам с семантикой «мощь, сила», вследствие чего непосредственной связи с семантикой знания не имеют.

Несмотря на это, однако, в верхне-лужицком языке возможны примеры типа *Móžu rusce. – Я знаю русский язык*. Представляется, что подобное употребление глагола «мочь», не свойственное языкам славянской группы, обусловлено влиянием немецкого языка – носители верхне-лужицкого проживают на территории Германии.

Список литературы

1. Praktyczny słownik poprawnej polszczyzny. Pod redakcją Andrzeja Markowskiego. Warszawa: 1996.
2. Апресян Ю.Д. Избранные труды. Интегральное описание языка и системная лексикография. М.: 1995. Том II.
3. Апресян Ю.Д. Системообразующие смыслы 'знать' и 'считать' в русском языке // Русский язык в научном освещении. М.: 2001. №1.
4. Теория функциональной грамматики: темпоральность, модальность. Л.: 1990.
5. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М.: 1987.
6. Шмелев А.Д. «Хоть знаю, да не верю» // Логический анализ языка. Ментальные действия. М.: 1993.

В работе использованы материалы сайтов:

<http://starling.rinet.ru/main.html>,

<http://www.ruscorpora.ru>.